

Очерки построены как рассказы, фоном для которых служит история общественного движения; материал обычно располагается вокруг фигуры какого-нибудь выдающегося общественного деятеля или художника, как, например, Гарибальди, Бомарше, Байрон. К истории этой центральной фигуры привлекаются отдельные эпизоды, факты, характеристики. Хотя в очерках иногда приводятся общеизвестные факты, но они даны в интересном сочетании и часто в новом аспекте. Все это,

а также живой литературный язык делает книгу Керстена весьма интересной. Она, несомненно, представляет ценный вклад в антифашистскую литературу. Книга Керстена показывает истоки интернационализма, показывает, что этот интернационализм продолжает жить в традициях борьбы за революционную демократию, за права угнетенного народа, в традиции справедливой, как говорил Ленин, революционной войны.

М. Надеждина

«КНИГА-КЛЮЧ» — Изд. Фор Публикэйшенс, Лондон, 1938 («Key-Book». Fore Publications, Ltd, London, 1938)

Массовое издание английской популярной и дешевой литературы — это целиком завоевание культурно-издательских групп, принадлежащих к антифашистскому фронту и «Клуба левой книги», в первую очередь. Сейчас мы отмечаем первые четыре выпуска новой массовой библиотеки, выходящей под названием «Книга-ключ». Это единообразно оформленные брошюры в 64 страницы (стоимостью в 2 пенса), посвященные актуальным вопросам политики и культуры и написанные известными английскими авторами.

Первый выпуск, «Наука и вы», написан знаменитым биологом Дж. Холдейном, выдающимся представителем английской антифашистской интеллигенции. Брошюра является образцовым опытом популяризации современного научного знания для трудящихся масс. Дело популяризации научного знания поставлено в Англии неплохо. Беда лишь в том, что некоторые видные лидеры буржуазной науки реакционны, и широкие круги читателей получают талантливую и авторитетную популяризацию физики или астрономии с обязательным «довеском» поповщины или политикобоязни. Авторитет науки используется для поддержки антинауки. Здесь ясна громадная роль передовых ученых, к которым принадлежит Холдейн. Излагая с большим блеском новейшие достижения и очередные проблемы физики, астрономии, биохимии и т. д., он занимает воинствующую позицию в отношении всяческого мракобесия. Он подчеркивает враждебность капитализма научному знанию и народному просвещению. Говоря о современном понимании строения вещества, Холдейн указывает читателю, что физические открытия последнего времени блестяще подтвердили критику «физического» идеализма, данную Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме». Он показывает связь науки и политики и отмечает успехи советской науки. Если пример Холдейна

найдет себе подражание, английская культурная жизнь будет иметь действительное противоядие от астрологов и попов, усиленно атакующих сейчас английского обывателя.

Второй выпуск библиотечки, «Англия, моя Англия», написан известным левым литератором Джеком Линдсеем. Брошюра посвящена характеристике национального чувства англичанина в связи с английской исторической традицией. Линдсей указывает, что патриотизм трудящегося человека связан с революционной традицией народа и что его национальные идеалы резко отличны от «идеалов» господствующих классов, в конечном счете своекорыстных и антинациональных. «Моя Англия» английского рабочего и «моя Англия» заводчика или члена палаты лордов — вещи несовместимые.

Линдсей утверждает далее, что современная борьба трудящихся в Англии есть национальное и патриотическое движение, имеющее корни в многовековой борьбе английского народа за свободу, против угнетателей, чужеземных и своих собственных. Он иллюстрирует это примерами из истории английского революционного движения, из крестьянских восстаний Уота Тайлора и Джона Болла¹, классовых столкновений в эпоху английской революции XVII века, выступления рабочего класса в период чартизма и более близких к нашему времени событий.

Нам кажутся уместными два критических замечания в связи с брошюрой Линдсея. Автор ярко освещает достоинства английских народных движений прошлого, но не указывает на их недостатки, исторически сложившиеся и исторически объяснимые. Между тем не только достоинства, но и недостатки новейшего

¹ Джон Болл, английский священник, руководивший крестьянским восстанием в XIV веке.

рабочего движения в Англии (реформизм тред-юнионов, «парламентский кретинизм» чиновной верхушки лейбористской партии) не могут быть до конца поняты без понимания их корней в прошлом английской истории, начиная с компромиссного исхода английской буржуазной революции. Нас также удивляет, что в очерке английского рабочего движения, данном в брошюре, ни разу не названы основатели научного социализма Маркс и Энгельс. Полемизируя с измышлениями реакционеров, утверждавших, что революция является в Англии «импортным продуктом», Линдсей пишет, что коммунизм есть «исконно английское явление». Без сомнения, это правильно. Коммунизм есть также, например, исконно французское явление, и это тоже правильно, ибо революционный социализм подготовлен историческим прошлым всех цивилизованных народов и воспринят революционным авангардом во всех странах мира как программа борьбы за новое общество. Борьба за марксизм в каждой стране есть неотъемлемое достояние национальной революционной традиции, в Англии так же, как в США или в Китае. Английский народ может гордиться тем, что в его стране Маркс и Энгельс нашли приют и что их имена неразрывно связаны с английским революционным рабочим движением.

Брошюра Линдсея очень актуальна по теме и, несмотря на указанные недостатки, имеет несомненную ценность.

Третья «Книга-ключ» — это «События на Портер-стрит» Джона Соммерфилда, автора известной книги об английских волонтерах в Испании. В полуочерковой небольшой повести Соммерфилда живо и увлекательно рассказано о массовой работе английской коммунистической партии. На некоей окраинной лондонской улице Портер-стрит, где люди подавлены каждодневной тяжелой борьбой за существование и погрязли в сплетнях и склоках, появляется коммунист-агитатор. Он объясняет собравшимся, что их незаконно грабит домовладелец, хозяин всей улицы, и что они могут, объединившись и вступив в борьбу, улучшить свою беспросветную жизнь. Сперва коммуниста слушают равнодушно, но вот небольшой актив, который ему удается все же сколотить, встает на защиту одинокой женщины, выселяемой за невзнос квартирной платы, и одерживает победу. Урок не проходит даром. Улица взбудоражена. Районный комитет компартии присылает организатора, который помогает обитателям Портер-стрит осознать общность их интересов, сплотиться. Начинается «стачка жильцов», и домовладелец, после нескольких попыток подорвать решимость стачечников, сдается и снижает квартирную пла-

ту. Улица победила. Для всех ее обитателей это яркое и радостное событие, а для иных, как можно предполагать, — большой шаг вперед в их политическом развитии.

Повесть-очерк Соммерфилда построен, по видимому, на фактическом материале; «стачка жильцов», широко практикуемая сейчас в Англии форма борьбы с неумеренными аппетитами домовладельцев, — популяризирует коммунистические методы организации и взаимной поддержки трудящихся.

Четвертый выпуск библиотечки написан Джеффри Тризом, детским писателем, и называется «Шпион Северного моря». Он представляет собой интересный образец антифашистской приключенческой беллетристики. Герой рассказа — преподаватель колледжа, антифашист. Случайным образом он получает сведения о том, что германские фашисты намереваются при помощи своих английских агентов минировать пароход, который должен выйти из одного порта на севере Англии с грузом продовольствия для республиканской Испании. Молодой профессор со своим секретарем немедленно бросается по горячим следам и в результате ряда сложных ходов и смелых догадок раскрывает шпионско-фашистское гнездо, возглавляемое германским разведчиком. Поскольку на помощь правительственных органов, придерживающихся политики «невмешательства», рассчитывать нельзя, молодые люди решают на собственный страх и риск произвести контрразведку, и им удается перехитрить шпионов и спасти пароход. Триз использует некоторые ходовые схемы приключенческо-детективной литературы, — в рассказе происходят переодевания, ночные эскапады, прыжки из окна и т. д., и книжка читается, как это и рассчитано, залпом. Однако ничего низкопробного или безвкусного в рассказе нет, и он в качестве чтения для юношества является полезным конкурентом буржуазному детективу, прославляющему бандита или сыщика на службе у миллионера. Ситуация рассказа не выдумана, она очень и очень реальна; недаром сходный эпизод был рассказан недавно в романе «Большая фирма» английской писательницы Амабель Уильямс-Эллис. Правда, там дело обстояло сложнее и кончилось не столь хорошо, но стремительное и счастливое преодоление препятствий — законная прерогатива приключенческой литературы.

Таким образом, судя по первым четырем выпускам библиотечки, это действительно «Книга-ключ», важное, увлекательное и доступное чтение для многочисленной антифашистской аудитории.